

Люди, находившиеся внутри, не знали, что уже мертвы. Они были отрезаны от солнечного света и навсегда лишены возможности выйти наружу. В конце концов, если из-за войны группа людей укрылась в каком-то месте, то после столетий близкородственного скрещивания их потомки должны были превратиться в чудовищ.

Те люди давно умерли, лишь их духи продолжали жить, не осознавая своей смерти. Цинь Чаншэн помнила, что в древних текстах, которые она читала, описывались подобные случаи.

В «Истории о персиковом источнике» цветы, что росли на берегу реки Хуанцюань, были персиковыми. Персиковое дерево использовалось для изгнания нечисти, поэтому все горы вокруг того источника были окружены персиковыми рощами — чтобы удерживать этих неприкаянных духов. Лодка рыбака вела в мир мёртвых. Город призраков, в который он случайно забрёл, исчез после его ухода, а жители деревни осознали, что сами погибли в войнах времён династии Цинь, и их поселение кануло в небытие...

Но Цинь Чаншэн отчётливо помнила, как однажды спорила с той особой. Если, говорила она, если этот рыбак попал туда днём, в час, когда Царство мёртвых спит, то он должен был увидеть ровные ряды гробов. А если бы у него хватило терпения и смелости не уйти сразу, то с наступлением ночи он стал бы свидетелем пробуждения Царства мёртвых.

Прямо как сейчас.

Если Цзян Чжунсюэ и она останутся здесь до полуночи, то из-за противоположности времени для живых и призраков у них будет большой шанс увидеть и встретить этих духов.

Так всё и сходилась.

Выходит, то существо, с которым Цинь Чаншэн встретила взглядом в гробу, было обиженным духом, потревоженным ею.

Словно кто-то постучал в твою дверь глубокой ночью, проделал в ней маленькую дыру и заглянул в глазок.

Возможно, эти призраки умерли так давно, что не знают, что такое глазок. Но если ты проснёшься от ночного стука и увидишь дыру в стене, то непременно подойдёшь, прильнёшь к ней и попытаешься разглядеть, что творится снаружи.

Через тонкую, тёмно-серую, прогнившую доску — взгляд мёртвого и мир живого.

Цинь Чаншэн вздрогнула от страха, спрыгнула с дерева и кинулась к Цзян Чжунсюэ.

Небо внезапно потемнело.

Спрыгнув, Цинь Чаншэн замерла.

Будто время в песочных часах ускорило свой бег, небо внезапно окрасилось в цвета заката. Стоя на каменной платформе, она с недоверием достала из кармана часы.

15:44:38

Был ещё день, солнце светило ярко, погода стояла ясная. В это время над головой должно было сиять солнце, а небо — быть безоблачным.

Но в мгновение ока небо потемнело, словно перед бурей, и закат с видимой скоростью скрылся

за горизонтом, окрасив в багрянец тонкую фигуру Цзян Чжунсюэ, стоящую в центре деревни.

Цинь Чаншэн испугалась, но Цзян Чжунсюэ не выказала ни малейшего удивления. Она бросилась к подруге, крича:

— Цзян Чжунсюэ! Здесь что-то не так! Небо потемнело!

Цинь Чаншэн смотрела, как закат опускается за горизонт, и последние лучи солнца покрыли Цзян Чжунсюэ огненно-красным светом.

Сумерки сгущались.

Ясное небо, яркое солнце, дневной свет согревал тело, навевая лень.

Услышав её крик, Цзян Чжунсюэ с удивлением посмотрела на безоблачное небо над головой. Солнце висело в зените, время было не позднее трёх-четырёх часов дня. Что значит «небо потемнело»?

Цзян Чжунсюэ, видя, как та бежит к ней, нахмурилась. Она хотела что-то сказать, но сдержалась.

Ей хотелось предупредить Цинь Чаншэн, что здесь что-то не так, что у неё есть Призрачный Глаз, а у Цзян Чжунсюэ его нет, и она могла бы стать её глазами.

Если бы только та не была такой неосторожной.

Всё здесь было странным.

Цинь Чаншэн, видя, что Цзян Чжунсюэ не реагирует и лишь хмурится, продолжила. Небо потемнело, и последние лучи заката поглотила тьма. Она подбежала к подруге, схватила её за руку и, запыхавшись, сказала:

— Это Царство мёртвых! Все здесь давно умерли! Нам нужно уходить!

В тот миг, когда она коснулась Цзян Чжунсюэ, небо полностью погрузилось во тьму.

Рука Цинь Чаншэн схватила пустоту.

Наступила ночь.

Цинь Чаншэн стояла на месте, с недоверием глядя на пустоту перед собой. Она была уверена, твёрдо знала, что Цзян Чжунсюэ только что была здесь.

В темноте она осветила пространство перед собой с помощью ночной подсветки часов и с ужасом отступила на два шага. Впереди ничего не было. На другой стороне дороги, усыпанной гравием, в огромном, похожем на гроб, прогнившем доме зажёгся свет.

За спиной дом уже давно обветшал, и под тёмно-серой крышей тонкая фигура с скрипом открыла дверь, вышла с красным фонарём в руке и повесила его на красную верёвку, натянутую между углами дома.

Цзян Чжунсюэ с изумлением смотрела на пустоту перед собой.

Её рука, которую она ещё не успела протянуть, так и застыла в воздухе.

В одно мгновение Цинь Чаншэн исчезла.

Она исчезла не вся сразу, а словно провалилась в другое измерение, в иной мир. Хотя это произошло быстро, Цзян Чжунсюэ всё же уловила едва заметные следы.

Перед ней была какая-то невидимая грань, которую ни она, ни Цинь Чаншэн не могли разглядеть. Та неожиданно наткнулась на неё и потому исчезла.

Возможно, это был мир, невидимый для неё, мир, который могли увидеть лишь обладатели «Призрачного Ока» семьи Цинь, глаза, способные прозревать границу между миром живых и мёртвых.

Цзян Чжунсюэ замерла.

Столкнувшись с внезапной ситуацией, она позволила себе панику лишь на несколько секунд, а затем заставила себя успокоиться. Она подняла голову, сделала несколько вдохов. Над головой светило яркое солнце, лучи падали вниз, и весь мир был залит светом.

Солнце в три-четыре часа дня было ярким и жарким.

Цзян Чжунсюэ повернулась и подошла к месту, где исчезла Цинь Чаншэн. Она повторила её движения, слегка наклонившись вперёд, как будто собираясь броситься вперёд.

Она внимательно наблюдала за окружением: дорога, усыпанная мелким гравием, по обеим сторонам которой стояли ровные ряды огромных, тёмно-серых, прогнивших домов-гробов, с красными верёвками, натянутыми между углами — возможно, эти верёвки были сплетены из щетины, пропитанной киноварью, поэтому их цвет не потускнел за столько лет.

Звук сердцебиения, который Цзян Чжунсюэ не слышала много лет, вдруг отдался у неё в ушах.

Она знала, что у неё давно нет сердца, что она всего лишь чудовище, погружённое в глубокую привязанность и никогда не обретающее освобождения и спасения.

Но в этот миг её сердце колотилось так сильно, словно готово было разорваться, и неконтролируемая эмоция расползалась по груди, почти разрывая её на части.

Цинь Чаншэн исчезла.

<http://bllate.org/book/16269/1464348>